

Иван Окулович (2)

Как у ласкового князя да у Владимира
Собиралсэ там да чёстный весёлый пир,
На пиру-ту были да князья-бояра.
Уж как все тут гости да напивалисе,
Напивались-то гости да наедалисе,
Наедались-то гости — да сами хвастали.
Уж как умн-от ведь хвастат родной сестрой,
Неразумн-от ведь хвастат да молодой жоной.
Как один-то сидит да Иван Окулович.
Он не пьет и не ест, ничем не хвастает.
Опустил-то он да буйну голову.
Как выходит-то Торокашко, да на середка пола встал:
«Уж ты гой еси Иван да Окулович,
Ты не пьешь и не ешь, да ничем не хвастаёшь!» —
«А уж как чем же да мне-ка хвастати:
У меня нету ведь дэ молодой жоны,
У меня нету, нету да и родной сёстры.
Так пособи мне, Торокашек,
Да как невесту мне прибрать,
Чтобы ростом-то — да высочешенька,
Без белил-то была да она белешенька,
Без румян-то она — да руменешенька,
Она ходила бы, да словно павушка,
Говорила-то она, да как лебедушка!..» —
«Ох ты гой еси, да Иван Окулович!
За морями-то, морями там за синима
Там живет тут ведь да царь Соломаний.
У его жена — прекрасная Опраксия.
Она ростом у ее — да высочешенька,
Без белил-то она — да белешенька,
Без румян-то она — да румянешенька.
Она ходит-то, да словно павушка,
Говорит она, да как лебедушка.
«Уж ты глупый Торокашек, да неразумна голова!
Как же можно у живого мужа жена отнять?» —

«Уж ты гой еси да князь Иван Окулович!
Снаряди-ко ты да три черны́х корабля
Ты со разныма товарами да с драгоценныма,
Уж ты дай-ко мне да молодых гребцов,
Молодых-то гребцов да добрых молодцов!..»
Снарядил тут Иван Окулович,
Снарядил-то он да три черны́х корабля:
А перв-от есть корабль да с златом-серебром,
А друг-от есть корабль да с шелком, с бархатом,
Уж как треть-ет корабль да с разныма напитками.
Как отправилсе Торокашек да за синее за морé.
Он приехал в царство царя Солбмана.
И пришел тут Торокашек он к царю Солбману.
Он во пояс ему да низко кланялсе.
Как выходит она на красно крыльцо,
Как его выходит да молода жена,
Как красота сама да Опраксия.
Поклонилсе Торокашек да ниже пояса:
«Ты пожалуй-ко, прекрасная Опраксия,
Ты пожалуй-ко ты к нам да на черны́я корабли
Оценить наши товары да драгоценные:
Мы по той-то цены и да продавать и будём!..»
Собралася тут прекрасная Опраксия,
Она пришла да на черной корабль...
Где пила, где ела, да тут и спать она легла.
Пробудилась она да на синём мори:
«Уж ты гой еси, Торокашек, да ты куда меня везешь?» —
«Я везу тебя, прекрасная Опраксия,
Уж во царство-то князя Ивана Окуловича!..»

*(Зап. М. Кузьминской, Л. Незванкиной 25 июля 1975 г.: пос. Каменка
Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет. Записано
с пения.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.